

- ¹³ См.: Щербатов М. М. История российская от древнейших времен : в 7 т. СПб., 1901. Т. 1. С. 143, 154.
- ¹⁴ Константин Багрянородный. Об управлении империей / текст, пер., коммент. Г. Г. Литаврин, А. П. Новосельцев. Сер. Древнейшие источники по истории народов СССР. М., 1989. С. 319–321.
- ¹⁵ *Le Clerc N.-G.* Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne. Т. 1. Р., 1783. Р. 82.
- ¹⁶ Болтин И. Н. Примечания на историю древняя и нынешняя России г. Леклерка, сочиненная генерал-майором Иваном Болтиным : в 2 т. СПб., 1788. Т. 1. С. 1, 242, 423–424.
- ¹⁷ Щербатов М. М. Указ. соч. С. 7.
- ¹⁸ См.: Нидерле Л. Славянские древности / пер. с чеш. Т. Ковалева и М. Хазанова; предисл. проф. П. Н. Третьякова. М., 1956. С. 42.
- ¹⁹ С другой стороны, люди всегда сохраняют в памяти героическое прошлое своих предков, даже если такая «слава» означала победу над соседним селением.
- ²⁰ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 18–19.
- ²¹ Щербатов М. М. Указ. соч. С. 154.
- ²² *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 3.
- ²³ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie. Hambourg, Brunswick, 1800. Т. 1. Р. 3.
- ²⁴ Агенор (греч. Αἰνῶρ) – в древнегреческой мифологии царь Тира в Финикии, сын Посейдона и Ливии.
- ²⁵ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 3–4.
- ²⁶ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 21.
- ²⁷ Ломоносов М. В. Записки по русской истории. М., 2003. С. 143.
- ²⁸ *Le Clerc N.-G.* Op. cit. Р. 83.
- ²⁹ Ibid. Р. 84.
- ³⁰ Болтин И. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 15.
- ³¹ Там же. С. 174.
- ³² *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 23.
- ³³ Ibid. Р. 24.
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ Ibid. Р. 25.
- ³⁶ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 5.
- ³⁷ См.: Соловьев С. М. Сочинения : в 18 кн. Кн. I. История России с древнейших времен. Т. 1, 2. М., 1988. С. 86.
- ³⁸ Соловьев С. М. Сочинения : в 18 кн. Кн. I. История России с древнейших времен. Т. 1, 2. С. 87.
- ³⁹ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 5–6.
- ⁴⁰ *Le Clerc N.-G.* Op. cit. Р. 82.
- ⁴¹ Щербатов М. М. Указ. соч. С. 31.
- ⁴² *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 6.
- ⁴³ Под таким названием Днепр встречается лишь однажды в «Слове о полку Игореве» в качестве синонима и обозначает «славный, известный, слышущий». См.: Слово о полку Игореве / под ред. В. П. Андриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 27: «О, Днепре – Словутицю!»
- ⁴⁴ *Le Clerc N.-G.* Op. cit. Р. 84–85.
- ⁴⁵ Ibid. Р. 85.
- ⁴⁶ В первой редакции 1782 г. Левек рассказал новгородскую историю до призвания варягов вместе с киевской (*Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 77–79), тогда как в издании 1812 г. она была перенесена в главу «Рюрик» (*Idem.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 93–96).
- ⁴⁷ Про гуннские племена Левек упоминает лишь в первом издании (1782 г.) своей «Истории России», в редакциях 1800 и 1812 гг. он писал лишь о «различных событиях», которые заставили славян переселиться в другие земли. Ср.: *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 6; *Idem.* Histoire de Russie... 1800. Т. 1. Р. 5; *Idem.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 22.
- ⁴⁸ *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 6.
- ⁴⁹ Ibid. Р. 7.
- ⁵⁰ В сравнении славян и других народов Левек неизменно упоминал язык как первый критерий, по которому он судил о родстве племён и наций. Заметим также, что французский историк уделял большое внимание языковедческим исследованиям славянских языков, сравнивая их как с современными ему европейскими языками, так и с классическими древнегреческим и латинским. См.: *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 29–45: «Essai sur les rapports de la langue des slaves avec les langues grecque et latine».
- ⁵¹ Этот завершающий раздел текст в главе «De l'antiquité des Slaves» можно найти только в редакции 1782 г., поскольку в последующих изданиях он был перенесён и существенно дополнен в главе «Rourik». См.: *Levesque P.-Ch.* Histoire de Russie... 1782. Т. 1. Р. 8; *Idem.* Histoire de Russie... 1812. Т. 1. Р. 93–94.

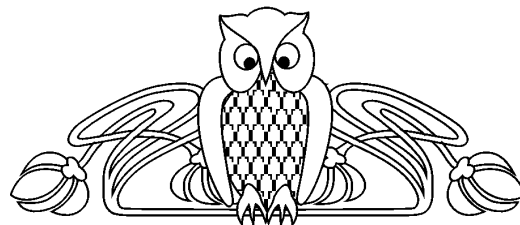
УДК 94 (73) |19|

АМЕРИКАНСКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: ОПЫТ И УРОКИ ДЛЯ «ПУНКТА-4» (первая половина XX века)

С. Ю. Шенин

Саратовский государственный университет
E-mail: shenins@yahoo.com

Статья посвящена изучению процесса формирования в первой половине XX века теоретического и практического базиса аме-

риканской программы помощи слаборазвитым странам, которая получила название «пункт-4». Кроме того, автор анализирует стратегический контекст, в рамках которого происходило формирование данной программы помощи.

Ключевые слова: Г. Трумэн, Ф. Рузвельт, политика добрососедства, техническая помощь, Организация американских государств, план Маршалла.

The American Technical Assistance: the Experience and Lessons for the «Point-4» (the First Half of the XX Century)

S. Yu. Shenin

The article is devoted to the study of the forming of the theoretical and practical basis of the American assistance program for underdeveloped countries during the first part of XX century, which was called the «Point Four». Besides, the strategic context, in which the forming of the program took place, is also analyzed.

Key words: H. Truman, F. Roosevelt, neighborhood policy, technical assistance, Organization of American states, Marshall plan.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-66-71

Считается, что систематическое и системное предоставление американской помощи слаборазвитым странам началось в январе 1949 г. с объявления Г. Трумэном в своей инаугурационной речи программы, которая получила название «пункт-4». Эта программа в том виде, в каком она была изначально задумана и предложена президентом США, представляла собой набор мер, нацеленных на экономическое развитие слаборазвитых стран за счет таких основных компонентов, как техническая помощь и инвестиции американского частного и общественного капитала. Однако, в конечном итоге, первая составляющая возобладавала, и само название «пункт-4» превратилось, по сути, в синоним технической помощи¹.

В самом общем виде техническая помощь как «передача технических знаний и умений» стала предоставляться уже тогда, когда один человек объяснял другому, как обрабатывать камень или изготавливать колесо. В этом смысле очень разветвленная «корневая система» «пункта-4» пронизывала всю историю человечества и довольно рано стала заметным элементом международных отношений. Правда, в большинстве случаев такая «техническая помощь» являлась побочным продуктом либо завоеваний, либо торговых операций. Например, построив порт в Александрии для поддержки своих завоевательных походов, Александр Македонский по сути передал египтянам огромное количество передовых для того времени «ноу-хау», хотя сам вряд ли об этом задумывался. То же самое можно отнести и к древним римлянам, которые в процессе создания и эксплуатации своей империи активно распространяли технологические знания, позволившие Риму стать великим.

В истории Древнего Востока также можно найти множество примеров распространения передовых технологий в международном масштабе. В III в. н. э. китайские специалисты по разведению шелковичного червя обучали японцев своему искусству. Приблизительно тогда же китайцев приглашали в Персию для распространения там тайн гончарного ремесла.

Период средневековья в Европе ознаменовался резким увеличением объема обмениваемой

технологической информации. Тем не менее в условиях развития меркантилизма и экономического национализма интенсивность этого обмена стала искусственно сдерживаться. Были случаи, когда экспорт технологических знаний рассматривался как национальная измена. Например, в 1679 г., когда испанский посол во Франции нанял четырех мастеров по изготовлению шелка для работы в Испании, один из министров Людовика XIV приказал арестовать эту группу, посадить мастеров на «хлеб и воду» и держать в тюрьме как можно дольше для того, «чтобы другие французы не пытались встать на этот путь и вывозить секреты мануфактур из королевства»².

Однако интересы коммерции оказались сильнее любых запретов, и с начала промышленной революции из Западной Европы во все уголки мира стали растекаться бурные потоки передовых технологических знаний, правда, опять же как побочный продукт процесса торговли, завоеваний и колонизации. Несмотря на то что передовые «ноу-хау» попадали к эксплуатируемым народам, как правило, случайно и бессистемно, они, тем не менее, оказывались часто важнейшим фактором для развития национальных секторов экономик колониальных и полуколониальных стран.

Распространение технической помощи Соединенными Штатами в слаборазвитых странах началось уже во второй четверти XIX в., т. е. в период, когда США сами еще были активными получателями такой помощи из Европы. Процесс этот шел по линии частного предпринимательства и религиозного миссионерства. Например, Э. Смит, миссионер из Коннектикута, основал в 1834 г. первую типографию в Сирии. Пресвитерианский миссионерский комитет с середины XIX в. стал посылать учителей и медицинский персонал в Иран. В 1868 г. пресвитериане основали в Бейруте знаменитый Американский университет, а в Тегеране в 1872 г. создали Американский колледж³.

В целом вторая половина XIX в. ознаменовалась резким ростом активности американских миссионерских организаций в отсталых странах. В основном они создавали там больницы и школы. Более того, некоторые правительства этих стран сами стали заключать контракты с американскими частными лицами и организациями на получение технической помощи таким путем. С начала XX в. к этому процессу подключились нерелигиозные филантропические организации, такие как фонд Рокфеллера и фонд Форда. Различные американские фермерские организации также активно пытались распространять передовые сельскохозяйственные технологии за счет программ молодежного обмена или посылки специальных миссий. Некоторые крупные профсоюзные объединения предпринимали усилия донести до отсталых народов преимущества организованной защиты трудящимися своих профессиональных прав и интересов⁴.

Непосредственные истоки феномена современной технической помощи можно, по-

видимому, связать с процессом создания системы американских государств, который был инициирован в 1899 г. с формирования Панамериканского союза⁵, продолжен в период Рузвельтовской «политики добрососедства» и завершился, в конечном итоге, созданием Организации американских государств (ОАГ).

Первые шаги по организации системы предоставления технической помощи на многосторонней основе были предприняты США в рамках Панамериканского союза. Специально созданный комитет экспертов, который формально находился под совместным управлением и контролем представителей всех двадцати стран союза, занимался сбором и распространением информации относительно различных аспектов регионального развития, проводил специальные исследования, подготавливал региональные научно-технические конференции и т. п.⁶

Когда в 1948 г. была создана ОАГ (как региональное агентство ООН), Панамериканский союз продолжал выполнять функции генерального секретариата организации, и в этом качестве он по-прежнему предоставлял техническую помощь через свой департамент экономических и социальных проблем и такие специализированные организации, как Межамериканский институт сельскохозяйственных исследований, Панамериканский институт географии и истории, Панамериканское санитарное бюро и т. д.

«Политика добрососедства», осуществлявшаяся с самого начала правления Ф. Рузвельта, сыграла очень важную роль в дальнейшем закреплении системы американских государств. Основной задачей этой политики являлось развитие панамериканизма не только как политического идеала, но и как инструмента влияния на социально-экономическое развитие стран Западного полушария.

После принятия американским конгрессом в 1938 г. соответствующей законодательной базы, позволявшей правительству США оказывать странам Латинской и Центральной Америки техническую помощь на двусторонней основе, администрацией Рузвельта был создан междепартаментский комитет по сотрудничеству с латиноамериканскими странами. На следующий год эта структура была преобразована в междепартаментский комитет по научному и культурному сотрудничеству, который координировал работу приблизительно двадцати пяти федеральных агентств, участвовавших в предоставлении технической помощи странам Западного полушария⁷.

Этими двусторонними программами охватывались такие сферы жизни и экономики, как сельское хозяйство, здравоохранение и санитария, транспорт, образование и т. д. Помощь предоставлялась только по просьбе конкретной страны, которая со своей стороны принимала участие в реализации проекта в форме предоставления земли, инфраструктуры, персонала, неспециаль-

ного оборудования и денег. Соединенные Штаты вносили свою лепту в виде специального оборудования и экспертов. Департамент сельского хозяйства США, осуществляя эти программы, создавал, например, специальные станции, которые занимались распространением современных агротехнологий среди местного населения и готовили специалистов из числа местных жителей. По словам главы департамента Ф. Брэннана, в своей работе он ориентировался на развитие тех сельскохозяйственных культур, которые были необходимы экономике США. В среднем правительства латиноамериканских стран инвестировали в такие двусторонние проекты три доллара на каждый доллар США⁸.

В 1939 г. в рамках госдепартамента был создан специальный отдел по культурным связям, задачей которого было способствовать расширению контактов между странами Западного полушария в таких областях, как средства массовой информации, литература, наука, молодежный и научный обмен и т. п. Этот отдел выполнял также функции расчетной палаты и центра координации деловой активности таких неправительственных организаций, как, например, фонды Рокфеллера, Карнеги и Гугенхайма в области культурных связей⁹.

Осознание неизбежности участия во Второй мировой войне и проблема отсутствия координации деятельности большого числа правительственных и частных агентств, появившихся на волне «политики добрососедства», предопределили необходимость консолидации структур, участвовавших в программах технической помощи. Соответственно в 1940 г. администрацией Рузвельта был создан Офис координатора межамериканских дел, который имел статус оборонного ведомства и был частью Управления по ликвидации чрезвычайных ситуаций. Руководителем офиса (координатором) был назначен Нельсон Рокфеллер, имевший гигантские экономические интересы и влияние в Латинской Америке¹⁰. Офис имел огромный административный аппарат (более 1100 человек в Вашингтоне) и большое количество полевых экспертов. Тесные и прочные взаимоотношения между координатором, структурами ОАГ и госдепартаментом позволяли последнему обеспечить надежный контроль за всей американской частной и правительственной активностью в Западном полушарии¹¹.

Угроза участия в войне подтолкнула США и латиноамериканские страны к созданию в октябре 1939 г. на базе многосторонних отношений Межамериканского финансово-экономического консультативного комитета. Данная структура имела постоянную штаб-квартиру в Вашингтоне и занималась разработкой программ экономического и технического сотрудничества на межгосударственном уровне, ориентируясь в основном на решение оборонных проблем. В 1945 г. по рекомендации Межамериканской конференции по проблемам войны и мира комитет был расформирован и в место него создан Межамериканский

экономический и социальный совет (Inter-American ECOSOC), который в 1948 г. стал органом ОАГ, занимавшимся проблемами предоставления технической помощи¹².

Важнейшим фактором оказания помощи странам Латинской Америки в довоенные и военные годы стала деятельность Экспортно-импортного банка США (EIB – Export-Import Bank), созданного в 1934 г. Его кредиты (объемом до 700 млн долл.) создавали финансовую базу для многих проектов и программ технического и экономического сотрудничества. Основное назначение кредитов состояло в том, чтобы активно вовлечь южных соседей США в войну против Германии и увеличить производство или добычу именно того сырья, в котором нуждались американские оборонные отрасли¹³.

С окончанием Второй мировой войны в 1945 г. Конгресс США принял закон о трансформации Офиса координатора межамериканских дел в Институт межамериканских дел (ПИА – Institute of Inter-American Affairs). По форме это была подконтрольная правительству корпорация, председатель совета директоров которой (а Н. Рокфеллер ушел в отставку) назначался госсекретарем. Институт был уполномочен продолжать начатые Офисом координатора программы технической помощи¹⁴. Заметным вкладом института в развитие идеологии технической помощи в первые послевоенные годы стало создание концепции сервисию (servicio) – административной структуры управления программами, которая послужила впоследствии моделью для программ и проектов «пункта-4».

В целом многосторонние и двусторонние программы технической помощи, инициированные в рамках «политики добрососедства» и активизированные потребностями военного времени, стали, по словам заместителя госсекретаря Самнера Уэллеса, «краеугольным камнем будущей мировой структуры»¹⁵.

Американская государственная техническая помощь, действие которой в предвоенные годы ограничивалось только странами Западного полушария¹⁶, в военные и послевоенные годы стала быстро распространяться и на другие регионы мира.

Так, в военный период на деньги из президентского чрезвычайного фонда были организованы программы обмена специалистами с некоторыми странами Африки, Ближнего и Дальнего Востока. Однако самые активные программы внешнеэкономической помощи осуществлялись в сфере восстановления разрушенных экономик, и техническая помощь была их важнейшим элементом. Так, техническая помощь стала частью программы ленд-лиза. Однако самым известным и масштабным примером технической помощи стала деятельность Комитета ООН по помощи и восстановлению (UNRRA – United Nations Relief and Rehabilitation Administration), который получил

грант размером 3 млрд долл. от правительства США на программы экономического возрождения стран Европы и Дальнего Востока¹⁷.

Новые цели и задачи американской внешней политики, четко обозначившиеся в первые послевоенные годы, потребовали осуществления намного более мощных и быстродействующих программ внешнеэкономической помощи, чем те, которые осуществлялись США, например, в Латинской Америке. Самым известным из таких мероприятий стала Программа восстановления Европы (ERP – European Recovery Program), т. е. так называемый «план Маршалла».

Осуществлявшее этот план Управление по экономическому сотрудничеству (ЕСА – Economic Cooperation Administration – независимое правительственное агентство, подчинявшееся только президенту США) использовало гигантские деньги, выделенные Конгрессом в основном для программ экономической помощи западно-европейским странам, которые включали в себя закупки сырья, оборудования, строительства разрушенной инфраструктуры, т. е. всего того, что было необходимо для восстановления уже существовавшего высокотехнологичного экономического механизма.

Техническая помощь также играла, хотя и вспомогательную, но весомую роль в этих программах. В первую очередь это касалось таких сфер, как сельскохозяйственное производство и сбыт, структура общественного управления, различные виды статистических исследований и т. д. Особенно впечатляющим примером технической помощи в рамках «плана Маршалла» стала деятельность Англо-американского совета по производительности труда. Внутри этого совета были созданы специализированные комитеты, которые изучали технологические аспекты процесса промышленного производства и составляли рекомендации по его совершенствованию¹⁸.

Еще большую роль технико-технологическое сотрудничество сыграло в американской программе помощи Турции и Греции, которая, как известно, являлась составной частью плана администрации по сдерживанию коммунизма – так называемой «доктрины Трумэна». Эта доктрина была провозглашена в марте 1947 г., получила законодательную базу в мае того же года, а в июле 1948 г. греко-турецкая программа помощи перешла под юрисдикцию ЕСА. Техническая помощь Греции была оказана в таких областях, как промышленность, сельское хозяйство, финансы, внешняя торговля, государственное управление, морские перевозки. В Турции члены американской миссии помощи сконцентрировали свое внимание в основном на модернизации и строительстве новых дорог и мостов, а также на подготовке местных специалистов для этой сферы¹⁹.

До провозглашения «пункта-4» предоставление технической помощи слаборазвитым странам в своем широком смысле (как обучение и обмен

информацией) было законодательно оформлено двумя основными актами Конгресса. Так, «Акт Фулбрайта», принятый в 1946 г., предполагал использование госдепартаментом местной «мягкой» валюты, полученной в результате продажи излишней собственности правительства США, для осуществления образовательных программ обмена учеными, студентами, профессорами в сферах, непосредственно связанных с экономическим развитием. Исходить при этом предлагалось как из интересов граждан Соединенных Штатов, так и граждан стран, подписавших соответствующие соглашения с американской администрацией²⁰.

«Закон Смита–Мунда» («Smith-Mundt Act»), одобренный законодателями в январе 1948 г., был предназначен для «расширения взаимопонимания между народом Соединенных Штатов и народами других стран» посредством предоставления информационным услуг, включавших обучение производственным технологиям и обмен в сфере образования. Закон предусматривал прямое выделение Конгрессом денег для предоставления такой технической помощи на регулярной основе. Это законодательство считалось непосредственной «предтечей» «пункта-4»²¹.

«Закон о помощи Китаю», принятый тогда же в 1948 г., среди многообразных и многочисленных инструментов по сдерживанию коммунизма в этой стране предусматривал достаточно массивное применение технической помощи. Для этого предполагалось создание в Китае так называемой Совместной комиссии по сельскому возрождению (JCRR – Joint Commission on Rural Reconstruction). Основной задачей JCRR было развитие способности режима Чан Кайши сопротивляться распространению влияния КПК в стране через привлечение на его сторону симпатий китайских крестьян²².

В основу деятельности комиссии была положена методика, разработанная ее руководителем доктором Джеймсом Йеном. Последний на основе своего огромного практического опыта работы в сельских районах Китая пришел к выводу, что вывести китайскую деревню из состояния стагнации можно только синхронными усилиями в нескольких взаимосвязанных сферах. Начав свои исследования в начале 1920-х гг. с программ ликвидации безграмотности среди крестьян, он вскоре понял, что эти усилия должны были быть дополнены мероприятиями в сферах помощи сельскохозяйственному производству (по типу американской «agricultural extension service» – службы содействия развитию сельского хозяйства), здравоохранения и совершенствования системы местного самоуправления.

В рамках «Закона о помощи Китаю» JCRR получала огромные средства – 27,5 млн долл., или 10 % от всего объема помощи режиму Чан Кайши. Несмотря на то что программа JCRR не смогла достичь своей основной цели (в основном из-за того, что генералиссимус очень поздно решился

на применение этих достаточно радикальных по китайским представлениям мер), тем не менее комиссия накопила огромный опыт в плане использования комплексных программ технической помощи для борьбы с традиционализмом и экономической отсталостью в сельском секторе Китая. Многие американские наблюдатели и эксперты утверждали, что именно этот опыт сформировал основу «новой азиатской политики» США, которая, в конечном итоге, материализовалась в программе «пункта-4»²³.

Другим «краеугольным камнем» «пункта-4» стал опыт, приобретенный американскими специалистами в первые послевоенные годы в Индии. Классическим примером здесь явился экспериментальный проект в округе Этава (штат Уттар-Прадеш). Этот проект осуществлялся по инициативе и под руководством американца Альберта Мейера и активно поддерживался премьер-министром страны Дж. Неру. Используя методику Джеймса Йена и разработки американских специалистов по теории «общинного развития», Мейер добился прекрасных результатов. Одновременно в Индии аналогичные проекты осуществлялись в Нилокхери, Фаридабаде и Мадрасе²⁴. С самого начала все они контролировались и направлялись специалистами из американского департамента сельского хозяйства – Хоросом Холмсом, Карлом Тэйлором, Дугласом Энсмингером, Клиффордом Уилсоном²⁵.

Как видно из вышеприведенного обзора, появлению «пункта-4» предшествовала длительная история правительственных и негосударственных программ технической помощи. Несмотря на то что уроки из этого опыта «извлекались селективно» и «не были целиком учтены при составлении доктрины внешней помощи»²⁶, тем не менее, без этого опыта была бы невозможна сама постановка вопроса о применении технической помощи в масштабах всего региона слаборазвитых стран, т. е. о «пункте-4».

Примечания

- 1 Шенин С. Ю. Истоки современной американской концепции внешней помощи // США – экономика, политика, идеология. М., 1992. № 11. С. 57–64.
- 2 Staley E. The Future of Underdeveloped Countries. N. Y., 1954. P. 27.
- 3 Rostow W. W. Eisenhower, Kennedy, and Foreign Aid. Austin, 1985. P. 75–76; U.S. Congress. Committee on Foreign Relations (Senate). Development of Technical Assistance Programs. Background Information and Documents. Washington, 1954. P. 1.
- 4 Ibid. P. 2.
- 5 До 1910 г. данная структура существовала как Бюро американских республик. См.: Bemis S. The Latin American Policy of the United States. N. Y., 1945. P. 319–320.
- 6 Bemis S. Op. cit.
- 7 Department of State. Building the Peace. The «Point Four» Program. Washington, 1949. P. 4.

- ⁸ *Hutcheson H.* Government and Capital in Point Four // Foreign Policy Reports. Vol. 25, № 6 (June 1, 1949); *Rutton V.* United States Development Assistance Policy. Baltimore ; L., 1996. P. 35–36; *Glick P.* The Administration of Technical Assistance. Growth in the Americas. Chicago, 1957. P. 6–14.
- ⁹ *Glick P.* The Administration of Technical Assistance. P. 14–15; *Bemis S.* Op. cit. P. 328.
- ¹⁰ Тридцатидвухлетнему Нельсону Рокфеллеру пришлось долго убеждать Ф. Рузвельта, что он может возглавить это агентство. Рокфеллер, контролировавший «Креол Петролиум» и «Стэндартойл оф Нью Джерси», особенно опасался усиления влияния в Латинской Америке стран фашистского блока. См.: *Perkins J.* Geopolitics and the Green Revolution. Wheat, Genes, and the Cold War. N. Y., Oxford, 1997. P. 148.
- ¹¹ *Bemis S.* Op. cit. P. 330.
- ¹² *Ibid.* P. 369.
- ¹³ *Rosenthal M.* Where is the Money Coming From // The Public Affairs Institute. Bold New Program Series. 1950. № 8. P. 38–39.
- ¹⁴ *Ibid.* P. 38.
- ¹⁵ Цит. по: *Bemis S.* Op. cit. P. 392n.
- ¹⁶ Здесь, правда, необходимо упомянуть о группах экспертов департамента сельского хозяйства, посланных в 1937 г. в Грецию, Египет, Сирию, Саудовскую Аравию, Ливан, Ирак, Либию, Китай и Филиппины для осуществления отдельных демонстрационных проектов. См.: *Hutcheson H.* Op. cit. P. 74.
- ¹⁷ *Rosenthal M.* Op. cit. P. 39.
- ¹⁸ Department of State. World Economic Progress through Cooperative Technical Assistance. State Department Publication № 3454 (April, 1949). P. 11–12.
- ¹⁹ Department of State. Point Four. State Department Publication № 3437 (February, 1949). P. 6.
- ²⁰ Department of State. Point Four. State Department Publication № 3719 (January, 1950). P. 132.
- ²¹ *Ibid.*
- ²² *Шенин С.* Генезис новой азиатской политики США : опыт реформирования в Китае // США – экономика, политика, идеология. М., 1993. № 5. С. 51–58.
- ²³ Подробнее о деятельности JCRR см.: *Шенин С.* Генезис новой азиатской политики США : опыт реформирования в Китае // США – экономика, политика, идеология. М., 1993. № 5. С. 51–58.
- ²⁴ *Dube S. C.* India's Changing Villages. Human Factor in Community Development. N. Y., 1958. P. 8–11; *Шенин С. Ю.* Истоки современной американской концепции внешней помощи. P. 57–64.
- ²⁵ *Mayer A.* Pilot Project. India. Berkeley, 1958. P. 32.
- ²⁶ *Rutton V.* United States Development Assistance Policy. P. 48.

УДК 94(420+47+57)

ИРАНСКАЯ «ЗАВЯЗКА». ПЕРЕЧИТЫВАЯ НАСЛЕДИЕ И. М. МАЙСКОГО

Ю. Г. Голуб

Саратовский государственный университет
E-mail: goloub@sgu.ru

В статье на основе воспоминаний, дневников и переписки советского посла И. М. Майского рассматривается его вовлеченность в формирование общей позиции СССР и Великобритании по Ирану летом 1941 года.

Ключевые слова: Иран, СССР, Великобритания, Германия, Сталин, Черчилль, Криппс, Иден, Молотов, Майский, дипломатия, Вторая мировая война.

The Iranian «Plot». Re-reading I. M. Maisky Heritage

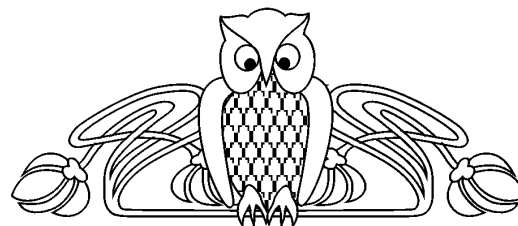
Yu. G. Golub

In this article, I. M. Maisky's involvement in the elaboration of a joint USSR and Great Britain position concerning Iran in the summer of 1941 is considered, based on his memoirs, diaries and correspondence.

Key words: Iran, USSR, Great Britain, Germany, Stalin, Churchill, Cripps, Eden, Molotov, Maisky, diplomacy, Second World War.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-71-77

В год 70-летия Великой Победы, отдавая дань памяти всем, обеспечившим разгром врага и победоносное завершение войны, нельзя не вспомнить

и советских дипломатов. Они сыграли в достижении Победы важную роль, внося значительный вклад в формирование антигитлеровской коалиции. В этом контексте выделяется деятельность советского посла в Великобритании И. М. Майского¹, особенно с учетом того, что именно британская столица стала в тот период времени центром мировой дипломатической активности. За многие годы работы в Лондоне Майский, будучи личностью идеологически незашоренной, инициативной и энергичной², сумел установить личные контакты со многими британскими политиками, в том числе и с ключевыми фигурами³. Это оказалось весьма востребованным в первые, самые трудные для нашей страны недели и месяцы войны. Тогда руководители двух стран еще только искали пути к взаимопониманию, и совпадение их позиций, прежде всего, относительно Ирана во многом обусловило преодоление былой отчужденности и недоверия⁴.

Освещение этого аспекта деятельности Майского облегчается тем, что за последние годы в